

Лорен Роудс

НЕКРОПОЛИ МИРА

130 кладбищ, которые
нужно увидеть прежде,
чем умереть

МИО

МИФ Культура

Лорен Роудс

**Некрополи мира. 130
кладбищ, которые нужно
увидеть прежде, чем умереть**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

УДК 903.57
ББК 86.3(0)-657

Роудс Л.

Некрополи мира. 130 кладбищ, которые нужно увидеть прежде, чем умереть / Л. Роудс — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-281037-6

Кладбища – это особые пространства тишины, где переплетаются история, память и природа. Они притягивают путешественников своими тайнами, судьбами, запечатленными в камне, выдающимися примерами архитектуры и ландшафтного искусства. Эта книга предлагает взглянуть на некрополи как на важную часть культурного наследия, в которой отражаются представления разных эпох о жизни и смерти. В подарочном издании собрано более ста кладбищ со всего мира: от древних некрополей и королевских усыпальниц до мемориальных парков и современных архитектурных ансамблей. Знаковые места – Введенское и Новодевичье кладбища, Пер-Лашез, Арлингтон, Хайгейт – соседствуют здесь с менее известными, но не менее выразительными локациями. Каждая глава представляет кладбище как музей под открытым небом и пространство для размышлений – место, где особенно остро ощущается ценность человеческой жизни.

УДК 903.57
ББК 86.3(0)-657

ISBN 978-5-00-281037-6

© Роудс Л.
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ)

Содержание

Введение	6
Остановитесь и понюхайте розы	6
Россия	8
1. Новодевичье кладбище	9
2. Ваганьковское кладбище	13
3. Всехсвятское кладбище	17
4. Введенское кладбище	21
5. Петропавловский погост	25
6. Волковское кладбище	27
7. Некрополь Александро-Невской лавры	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лорен Роудс

Некрополи мира. 130 кладбищ, которые нужно увидеть прежде, чем умереть

Оригинальное название:

222 CEMETERIES TO SEE BEFORE YOU DIE

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

This edition published by arrangement with Black Dog & Leventhal, an imprint of Perseus Books LLC, a division of Hachette Book Group, Inc., NY, USA via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia).

All rights reserved.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

Остановитесь и понюхайте розы

Evoken

Стоит лишь задуматься, и вы поймете: люди похоронены везде. Мемориалы можно встретить на любом туристическом маршруте, от Нью-Йорка до Гонконга и острова Айон. Некоторые достопримечательности и сами представляют собой гигантские могилы: например, египетские пирамиды, Тадж-Махал или же Королевские курганы в Старой Уппсале в Швеции. Жители, оставшиеся там навечно, находятся в музеях, церквях, на руинах городов, на бывших полях сражений... и даже в национальных парках. Если вы были в Помпеях, или Вестминстерском аббатстве, или же в мемориале линкора «Аризона» в Пёрл-Харборе, то уже посетили чью-то могилу, даже не подозревая об этом.

Вам не нужно сворачивать с пути, чтобы попасть на кладбище. Эти места могут быть не только хранителями захватывающих историй, но и парками, полными уникальных скульптур. Здесь выют гнезда птицы, ютятся мелкие зверьки и насекомые, а вокруг простираются дендрарии и сады удивительной красоты. Кладбища привлекают любителей искусства, начинающих социологов, орнитологов, профессиональных садовников, историков, путешественников, специалистов по генеалогии, любителей пикников и просто желающих остановиться и понюхать розы. Нашу связь с местами, которые мы посещаем, можно укрепить историями тех, кто пришел сюда до нас и остался навеки.

Вы можете подумать, что 130 кладбищ – это много, но на деле это лишь малая часть мест для кладбищенского туризма. Я же хотела рассказать вам о самых живописных уголках, ведь в повседневной суете красота нередко ускользает от нас. А также сосредоточиться на истории-

ческих достопримечательностях, особенно тех, которые изменились со временем. Я обращалась как к уже знакомым биографиям, так и к историям менее известных людей, ведь каждый список захоронений индивидуален и в нем всегда есть место увлечениям и странностям коллекционера.

Тем не менее я постаралась включить в книгу как можно большее количество мест и культур, в то же время помня, что надгробия, способные стоять веками, – подчас роскошь, которую не все могут себе позволить, и отнюдь не каждая культура имеет обыкновение создавать памятники своим предкам. Иногда я не могла найти достаточно информации о кладбище, чтобы написать о нем. Или же сами кладбища были слишком ветхими для того, чтобы принимать посетителей. Эта книга ни в коем случае не претендует на звание энциклопедии похоронных обрядов, ведь в мире существует столько различных традиций. Надеюсь, она пробудит в вас любопытство и станет отправной точкой для того, чтобы узнать больше.

Первое правило при посещении кладбищ – будьте уважительны. Не прерывайте процесс похорон и не мешайте скорбящим. Даже кладбища, закрытые для новых захоронений, заслуживают того, чтобы к ним относились как к ценности, ведь таковой они и являются. Как и при вылазках в дикую природу, не уносите с собой ничего, кроме фотографий. Если обнаружите, что надгробие разбито или готово вот-вот разрушиться, пожалуйста, сообщите об этом персоналу кладбища. И оставляйте все на своих местах, чтобы будущие посетители могли наслаждаться этим так же, как и вы.

Независимо от того, как именно вы решите посетить кладбище – с экскурсией или же в одиночку, будьте бдительны. Большинство кладбищ безопаснее городских улиц, но, если вы все же почувствуете опасность, прислушайтесь к своей интуиции. У меня никогда не возникало трудностей во время подобных путешествий, но порой я видела в траве шкурки гремучих змей или бродила по уединенным участкам одна. Соблюдайте осторожность.

Посещение некрополей – это лучший способ взглянуть на жизнь под другим углом и вспомнить, что каждый день на этом свете хорош. Надеюсь, вы почерпнете из этой книги вдохновение для ваших путешествий.

Россия

Автор текста Виктория Ли

1. Новодевичье кладбище

г. Москва, Лужнецкий проезд, 2

В 1524 году при Василии III в Москве был основан Новодевичий монастырь. Поговаривали, что называли его так, потому что имелся и Стародевичий – так, по легенде, именовали Вознесенский монастырь, разрушенный в 1929 году, который находился под покровительством особ царской и великокняжеской крови. По другой же версии, новый монастырь получил свое имя из-за поля, где девушки пасли скот и водили хороводы, – Девичье. Наконец, первой настоятельницей монастыря стала Елена Девочкина, что тоже могло поспособствовать закрепившемуся названию.

В обитель принимали царских и боярских сестер, дочерей и вдов, и каждая приносила с собой целое состояние. Неудивительно, что Новодевичий быстро обрел славу богатейшего, привилегированного монастыря. Кладбище и соборная церковь (в честь Смоленской иконы Божией Матери) появились тогда же, в XVI веке. Через девять лет после основания монастыря в соборе погребли боярыню Ирину Захарьину-Юрьеву, а позднее – двухлетнюю дочь Ивана Грозного Анну. Там же впоследствии упокоились мятежная царевна Софья, старшая сестра Петра I, и его первая, нелюбимая жена – Евдокия Лопухина.

Кроме женщин из рода Рюриковичей и Романовых, в соборе похоронены представители знатных родов: Морозовых, Голицыных, Хитров, Воротынских – всего около сорока надгробий.

«Массивная, намеренно грубо отесанная глыба увенчана бронзовой крышей с красивыми главками; медная икона, неразборчивые буквы надписи и лампада в древнерусском стиле придают памятнику оригинальный характер старинной степной могилы: словно уже века пронесли над серым камнем»¹. *Tatiana gothic / Wikimedia Commons*

¹ Москва в ее прошлом и настоящем: роскошно иллюстрированное издание, посвященное памяти историка Москвы И. Е. Забелина / в изд. принимают участие: Д. Н. Анучин, Ю. Айхенвальд, С. Богоявленский [и др.]. М.: Образование, [1909–1912].

Со временем, как и многие монастырские кладбища крупных городских обителей, Новодевичий некрополь стал «популярным» среди творческой элиты. Во второй половине XIX века тут похоронили историка Сергея Соловьева (а в 1900 году и его сына, философа и поэта Владимира Соловьева), писателей Алексея Писемского, Ивана Лажечникова, Михаила Загоскина.

По воспоминаниям вдовы Анны Григорьевны, Достоевский тоже хотел упокоиться именно на Новодевичьем, однако его «перехватила» Александро-Невская лавра, предложив место у себя безвозмездно.

В начале XX века здесь погребли математика Николая Бугаева (отца поэта Андрея Белого), Антона Чехова – на его могиле стоит белый модернистский памятник с черной каймой.

В качестве монастыря Новодевичий перестал функционировать в 1922 году. Кладбище тоже изменилось – старую часть «ликвидировали», а на новую перенесли 16 захоронений, в том числе и могилу Чехова. В 30-е годы XX века некрополь бывшей обители слыл главным и самым почетным в СССР (после Кремлевской стены), его увеличили вновь и к тому же построили колумбарий². Сюда перенесли и могилу Николая Гоголя с кладбища Данилова монастыря. На этом месте и возникла легенда о том, что Гоголь был похоронен заживо: якобы тело его было повернуто на бок, а внутренняя обшивка гроба исцарапана. В 1952 году на могиле заменили памятник: вместо голгофы – валуна с крестом (который писатель выбрал себе еще при жизни) – поставили бюст авторства скульптора Николая Томского. Но позднее это оформление вновь изменили, водрузив новую голгофу.

Отдельного внимания заслуживает и дальнейшая судьба «старого» надгробия Гоголя. Елена Сергеевна Булгакова выбрала это надгробие для своего мужа, Михаила Булгакова, ведь он был большим поклонником творчества Николая Васильевича.

² Колумбарий – хранилище урн с прахом умерших после их смерти. *Прим. ред.*

На могиле Михаила Булгакова установлен валун с могилы Николая Гоголя. *Celest / Wikimedia Commons*

В 1971 году, когда Никита Хрущев был похоронен здесь вместо обычной для советских героев Красной площади, кладбище закрылось. Никита Сергеевич лежит рядом с задней частью кладбища, в конце усаженной деревьями аллеи. Его памятник, соединяющий в себе черное и белое, чтобы подчеркнуть двойную природу его личности, был создан Эрнстом Неизвестным, противоречивым скульптором, творчество которого Хрущев считал «грязью».

Благодаря гласности кладбище снова открылось в 1987 году. Сейчас здесь похоронены более недавние политики. Борис Ельцин, первый президент России, лежит под огромным трехцветным флагом России, высеченном в камне Георгием Франгуляном. Раиса Горбачева, жена последнего советского лидера, похоронена под бронзовой статуей милой скорбящей девушки

с цветами в волосах. Вячеслав Молотов, видный политический деятель времен Великой Отечественной войны, давший имя для взрывчатой смеси, покоится здесь же.

Также на Новодевичьем похоронены композиторы Сергей Прокофьев, Александр Скрябин и Дмитрий Шостакович; балерина Галина Уланова; кинорежиссер Сергей Эйзенштейн; Константин Станиславский, отец методики актерского мастерства; писатель Алексей Толстой, чей роман «Аэлита» считается основой советской научной фантастики; и Владимир Маяковский, чья сатирическая пьеса «Баня» критиковала Советское государство.

Здесь же покоится ряд космонавтов, в том числе Герман Титов, второй человек в космосе, и Иван Папанин, первый главнокомандующий Советским космическим флотом.

2. Ваганьковское кладбище

г. Москва, ул. Сергея Макеева, 15

Тишина на Ваганьковском кладбище,
Скоро полночь куранты пробьют,
И, надев свои белые тапочки,
Мертвецы на прогулку пойдут.

Летом 1770 года Российская империя столкнулась со страшной эпидемией. Болезнь проникла в страну вместе с солдатами, сражавшимися в Молдавии во время русско-турецкой войны. От моровой язвы столицу не уберегли ни карантинные заставы, ни старания медиков. Уже в ноябре чума вошла в город, а через год «так умножилась и день ото дня усиливается, что мрет в Москве в сутки до 835 человек, выключая таких, коих тайно хоронят, да и по улицам находят мертвых тел по 60 и более»³.

Одной из мер стало предписание: мертвецов «погребать за городом на удобном месте». Одним из таких быстро разросшихся чумных кладбищ было и Ваганьковское.

Моровые жертвы, однако, не являлись первыми «обитателями» погоста. В XVII веке здесь располагался «потешный двор», высланный государем Михаилом Федоровичем за пределы столицы, чтобы не мешать горожанам шумом. Царские псары, участники охот и травли, звались ваганами, а сам глагол «ваганиться» означал «баловать, шалить, играть, шутить».

До XIX века здесь продолжали хоронить в основном простой люд. Имена их не сохранились: временные деревянные кресты не гарантировали записи в вечности. Поэт Михаил Дмитриев прямо писал: «...тут безвестные люди, / Добрые люди сошлись в ожиданьи весны воскресенья».

Отдельно отметим памятник жертвам Ходынской катастрофы – высокую пирамиду в северном конце с надписью «18 мая 1896 г.». Во время празднований, посвященных коронации последнего из российских императоров, Николая II, случилось столпотворение. Около 1500 людей погибли в тот день, и большинство тел скопом свезли на Ваганьковское кладбище. Хоронить нужно было скоро – трупы несчастливых «царских гостей» быстро разлагались под палящим солнцем.

Там, где на сердце, съеденном червями,
Любовь ко мне нетленно затая,
Спит рядом с царскими, ходынскими гостями
Елена Кузина, кормилица моя.

Владислав Ходасевич

³ Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Дулин П. А. Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 96 (1). С. 88–94.

Во время коронационных торжеств императора Николая II случилось столпотворение и давка. Погибших хоронили в братской могиле на Ваганьковском кладбище. *Сергей Семёнов (Stauffenberg) / Wikimedia Commons*

Двадцатый, бесовский, век основательно подмочил репутацию благопристойного Ваганьковского кладбища. Правда, как это часто и бывает, сделал при этом его знаменитым. Например, на одном из участков числится могила, которую приписывают Соньке Золотой Ручке.

Образ этой видной авантюристки и искательницы приключений до сих пор привлекает любопытную публику. Кто-то даже верит, что оставленная записка может поспособствовать денежному достатку и «фарту в делах».

Еще одна «звезда» Ваганьковского – поэт Сергей Есенин. Рифмоплет, красавец и повеса, до тридцатилетия успевший покорить обе столицы, исколесить Америку и Европу, жениться на одной из самых популярных танцовщиц и предсказать собственный конец за девять лет до того:

За могилой Сергея Есенина находится могила журналистки и литературного редактора Галины Бениславской, близкой подруги поэта. Ее записка со словами «В этой могиле для меня всё самое дорогое» стала частью трагической легенды этого места. *Ulaisaeva / Wikimedia Commons*

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Через 55 лет кладбище получило другого шального гения – Владимира Высоцкого. Вдова, Марина Влади, вспоминала, что власти предлагали место за городом, однако близкие и друзья поэта не соглашались. Помог директор Ваганьковского, оказавшийся большим поклонником Владимира Семеновича, – правда, такое самоуправство, по слухам, стоило ему места.

Интересно, что, как и Есенин, Высоцкий тоже успел написать послание-предсказание:

И паденье меня не согнуло,
Не сломало,

И торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто.
Я, напротив, ушел всенародно
Из гранита.

Наконец, в 1995 году на кладбище появился неприметный камень, тронутый тонкой фигурной надписью: «Булат Окуджава». Кусок московского гранита нашла жена поэта, Ольга Окуджава, во время одной из своих прогулок – на нем стоял граненый стакан, а рядом – пустая бутылка: «Ну, подумала Ольга Владимировна, это знак! Позвонила друзьям, друзья приехали. И тоже решили, что это хорошо и правильно. Московский гранит – Булату Московскому»⁴.

Также на Ваганьковском похоронены художник Василий Иванович Суриков, актеры Армен Джигарханян, Александр Абдулов, Андрей Миронов, журналист Владислав Листьев, поэт и публицист Леонид Филатов, писатель Василий Аксенов, футболист Лев Яшин и другие.

⁴ История одного камня... // Государственный мемориальный музей Б. Ш. Окуджавы. URL: <https://okudshava.ru>.

3. Всехсвятское кладбище

г. Тула, ул. Льва Толстого

Обыватель привык считать Тулу городом чаепитий и лакомств – нарядным, гостеприимным и абсолютно мирным. Но интересующийся историей вспомнит, что до веселых самоварных королей Тула слыла вотчиной мастеров металла – оружейников. Даже на гербе, выданном городу Екатериной II, значились не пряники и самовары, а шпажные клинки и серебряный ружейный ствол. Тем более интересным является то, что покорение металла отображено не только в городских скульптурах и эмблемах, но и на памятниках Тульского некрополя: «...в надгробиях 1800–1810-х гг. ампирные плакальщицы и античные символы смерти соседствуют с... декоративными изображениями, повторяющими элементы украшения художественного металла»⁵.

Могила-саркофаги на Всехсвятском кладбище пришли на смену простым плоским плитам с текстом. *Фонды МБУК «ТИАМ»*

Всехсвятское кладбище начало свою историю так же, как многие российские некрополи, – с чумной эпидемии 1771 года. Уже упомянутая Екатерина II распорядилась о запрете погребений в жилых районах, вместо этого предлагалось выносить свежееорганизованные кладбища за городские пределы. При этом существовал особый «разрешительный билет» от врача, подтверждающий, что умерший скончался естественной, «не инфицированной» смертью: в таких случаях получить место у приходского храма в городе было все-таки можно.

⁵ Ковшарь И. Г. К вопросу о датировке памятников тульского некрополя // Тульский краеведческий альманах. 2008. С. 127–130.

Имя свое Всехсвятский некрополь получил от деревянной церкви, которая полагалась новым чумным кладбищам – для должного отпевания и христианского погребения. Вскоре была выдана грамота на строение уже каменного храма – во имя Второго Пришествия Христова (Страшного суда) с приделами в честь Воскрешения Лазаря и во имя Всех Святых.

В отличие от своих столичных собратьев Всехсвятское кладбище отделалось малой кровью: зарегистрированных там чумных жертв оказалось, по различным данным, не более двух десятков. Гораздо больше записано смертей от «зеленого змия» (пьянства) и чахотки (туберкулеза).

Хоронили на новом кладбище всех подряд – людей разных сословий, социальных статусов и даже вероисповеданий. О значимости того или иного покойника для людей (перед Богом все равны) можно было судить по пышности и затейливости надгробия, а также по территории могильного участка. Чем больше участок – тем богаче владельцы.

Как правило, мемориальные плиты и скульптуры производились здесь же, в «рукастой» Туле, поскольку поблизости располагалось место добычи известняка. Одна из самых старых форм надгробий этого некрополя – плоская плита с текстом. Такие плиты стояли, например, на могилах рода Лугининых – видной купеческой фамилии, обладателей заводов и мануфактур. В бывшей усадьбе этого семейства сегодня находится первый корпус Тульского педагогического университета имени Льва Толстого.

Чуть позже мемориальные плиты «подросли» и из плоских сделались саркофагами. Такой тип надгробия был излюбленным в эпоху барокко. Причудливые кривые линии, пальметты (пальмовые листья) и пухлощекие мальчики путти⁶ слабо ассоциировались со смертью, поэтому для ясности надгробия украшали адамовыми головами – изображением черепа и двух костей, а еще голгофами – валунами с распятием и орудиями страстей (копье, трость с губкой и терновый венец).

Другим примером изменения мемориальных вкусов служат захоронения купцов Добрыниных. Здесь можно найти и те самые нарядные саркофаги, и более поздние, чинные и симметричные, сдержанные надгробия.

⁶ *Путти* (от *ит.* putto, *лат.* putius – «маленький мальчик», «крошка») – художественное изображение маленьких мальчиков, часто с ангельскими крыльями, отсылающее к образу купидонов и распространенное в эпоху Ренессанса, барокко и рококо. *Прим. ред.*

Надгробие типа «саркофаг» купчихи Матрены Добрыниной. Рельеф иконы «Царь царей». Первая треть XIX в. *Фонды МБУК «ТИАМ»*

В начале XIX века, в то время как купцы и мещане оставались более старомодными и продолжали заказывать саркофаги, у дворян появилась новая мода на ампир. На Всехсвятском «выросли» жертвенники (алтари), колонны и перевернутые конусы, перебитые кубом. Вошла в моду активная резьба по камню, напоминающая резьбу по металлу (и пряникам), например «тульские букеты». В середине XIX века появились стелы, аналои, «часовни» (например, склеп-часовня семьи Н. И. Ждановского) и «проросшие кресты» с виноградной лозой. Последняя символизировала перерождение и вечную жизнь. Подобную ветвь можно найти на надгробии мещанки Анастасии Ташиной.

Среди «иностранных» памятников числится семейный некрополь Слюсаревых, специально заказанный и привезенный из Италии.

Тула явно любила и лелеяла свои кладбища. С этим связан интересный факт – существование «Горского» праздника, совпадающего по дате с Третьим Нерукотворным Спасом. Во время гуляний молодежь высматривала себе пары именно на некрополях: «...молодые люди остаются и ходят по дорожке [кладбища]: кавалеры по одну сторону, а по другую сторону девушки разговаривают, шутят, смеются, а на другой день присылают сваху, сватаются жених с невестой, с этого дня случается свадьба»⁷.

⁷ Панин А. С. Городские церковные кладбища Тулы и культура повседневности // История. Историки. Источники. 2016. № 4.

Могила с рельефным узором «тульский букет» – оформлением каменного надгробия с изображениями маков, лозы, пшеницы, васильков. *Фонды МБУК «ТИАМ»*

Эти гуляния привлекали и предпринимателей тех времен: в большие праздники на кладбища свободно допускались торговцы пряниками, орехами и квасом.

4. Введенское кладбище

г. Москва, ул. Наличная, вл. 1

Введенское кладбище – еще один последыш чумы. Мертвые тела заполнили Москву, причем не только отведенные для этого места. Чумных покойников зарывали в садах, огородах, подвалах, тела их сбрасывали в реки или просто оставляли гнить на улице. Была даже введена позиция мортусов – жнецов смерти. Эти люди выполняли страшную и опасную работу сбора зараженных тел.

Болезнь послужила причиной не только значительной потери населения, но и Чумного бунта 1771 года – московского восстания, во время которого обезумевшая от страха толпа грабила и громила городские святыни. Наконец было принято несколько важных мер, среди которых значилось и создание моровых кладбищ.

Введенское кладбище получило свое название из-за местности – Введенских гор. А те, в свою очередь, – от церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, которая была построена по приказу царицы Евдокии в XVII веке (ныне церковь утрачена).

Вторым – и довольно распространенным в дальнейшую пору – названием некрополя стало Немецкое. Все потому, что новоустроенное кладбище оказалось на территории Новой Немецкой слободы (Старая была уничтожена во время нападения на Москву крымским ханом в 1571 году).

Немцами в России звались не только уроженцы германских земель, но и всякие иностранцы с европейскими чертами. Термин, судя по всему, возник еще в период царствования Василия III, когда чужеземцев, которые за незнанием русского языка изъяснялись жестами, словно немые, прозвали «немцами». В середине XVII века иностранцев обязали селиться в специально отведенном месте за земляным валом, на реке Яузе – Новой Немецкой слободе, которая вскоре сделалась районом ухоженным и престижным, «уголок Западной Европы, приютившийся на восточной окраине Москвы»⁸.

После того как печальная миссия чумного кладбища завершилась, Введенское перешло в распоряжение иноверцев. Считается, что останки Франца Лефорта, видного сподвижника Петра I, которого изначально похоронили при Евангелическо-реформатской церкви, перенесли на Немецкое кладбище. По одной из версий, надгробный камень был снабжен трогательной (по царским меркам) эпитафией: «Остерегись, прохожий, не попирай ногами сего камня: он омочен слезами величайшего в свете монарха»⁹.

Разумеется, влияние Западной Европы – матушки готики – распространилось и на могильную часть Немецкой слободы. Так, вход на Введенское оформлен в неоготическом стиле. Ворота с характерной острой геометрией спроектированы Александром Мейнгардом во второй половине XIX века. Чаше православных крестов с косой перекладиной здесь встречаются готические, стоят тут и семейные склепы, часовни и скорбные скульптуры. Имеются и занятные культурные гибриды. Например, часовня Эрлангеров – усыпальница семьи мукомольных королей, выстроенная по задумке Федора Шехтеля (именно ему принадлежит один из интереснейших проектов Мавзолея Ленина, пусть никогда и не осуществленный).

⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. 1197 с.

⁹ Кравченко Т. Ю. Кладбища Москвы. История, культура, имена. М.: АСТ, 2025. 288 с.

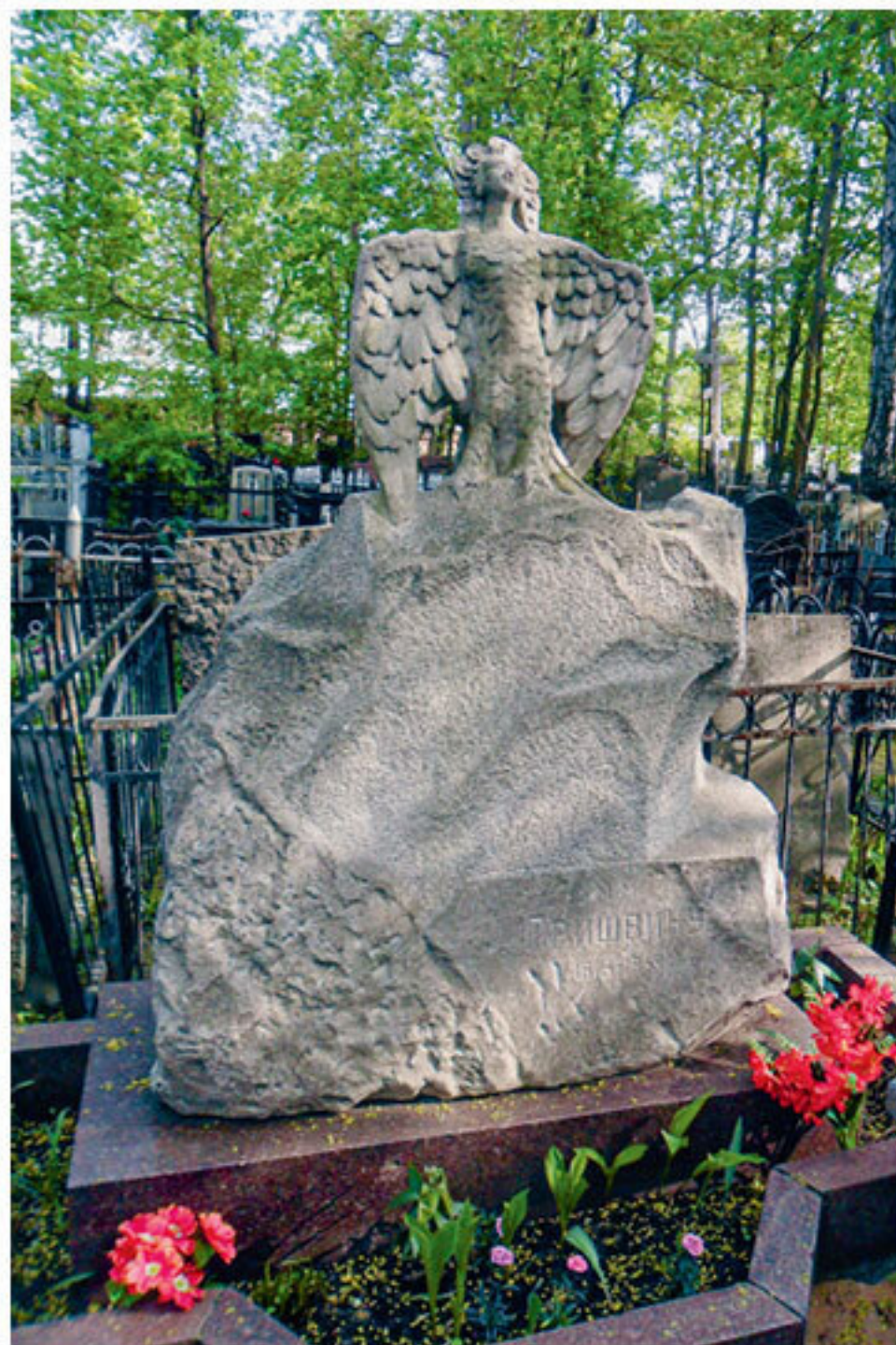
Часовня Эрлангеров стоит на белых ногах-колоннах и увенчана бирюзовой шапкой-маковкой, а внутри выложена мозаикой по эскизам самого Кузьмы Петрова-Водкина «Христос-сеятель». *Moreorless / Wikimedia Commons*

На Введенском также покоится Люсьен Оливье – известный на всю Москву француз-ресторатор и создатель вечного новогоднего салата.

Одним из самых красивых ансамблей кладбища называют могилу Георга Лиона и Александры Рожновой – не венчанных при жизни супругов. После смерти Лиона Александра завещала похоронить себя возле возлюбленного. Памятник знаменит работой Владимира Фролова

– мастера мозаики, который выложил полотно швейцарского художника Арнольда Беклина «Остров мертвых». На этой картине укутанный в белое странник подплывает к заброшенным скалам.

Встречаются на Немецком кладбище и совершенно отечественные мотивы. Например, на могиле Михаила Пришвина сидит белая каменная птица сирина, любимица русского лубка. Памятник создал скульптор Сергей Коненков, друживший с писателем.

Птица сирина, сидящая на могиле Михаила Пришвина. *Сергей Семёнов (Stauffenberg)* / *Wikimedia Commons*

Рядом другой былинный памятник – художника Виктора Васнецова. На надгробии изображен богатырь с опущенным копьем.

Имеется на Введенском и свой «чудотворец». Здесь покойся российский врач немецкого происхождения Федор Петрович Гааз. Его надгробие символизирует Голгофу – крест, воткнутый в массивный валун. Еще при жизни за внимание к пациентам всех сословий и гуманистическую миссию он был известен как «святой доктор» (недоброжелатели предпочитали называть его «утрированным филантропом»). По его инициативе в 1844 году открыли полицейскую больницу, где лечили даже самых бедных.

Владимир Фролов использовал технику кинетической живописи. Если смотреть на картину в свете луны, можно увидеть движение волн. В 90-е годы прошлого века многие приходили на кладбище ночью, чтобы увидеть это своими глазами. А сейчас кладбище на ночь закрывают. *Фото Натальи Нефёдовой*

«Как широка была помощь, оказываемая Газовскою больницею, видно из того, что с открытия ее до смерти Гааза в ней перебивало до 30 тысяч больных, из которых выздоровело около 21 тысячи. Больница заботилась не об одном излечении больных»¹⁰.

Гааз также способствовал отмене жестоких арестантских практик, таких как «прут Дибича»¹¹, разработав более гуманную форму кандалов.

¹⁰ Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз: биографический очерк. 2-е изд. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1900. 174 с.

¹¹ *Прут Дибича* – конструкция для контроля перемещения арестантов. Железный прут с надетыми на него наручниками, в каждый из которых вставлялось запястье заключенного. Запечатанный в сумку ключ, запиравший конструкцию, нельзя было доставать до окончания пути. *Прим. ред.*

5. Петропавловский погост

Ивановская обл., г. Плёс

Практически всякий, кто знаком с русской живописью, узнает работу Исаака Левитана «Над вечным покоем» 1894 года.

На картине изображен зеленый утес с деревянной церквушкой и кладбищем, утопающими в кучевых облаках. Полотно еще называют торжеством серости, где серый цвет является символом не уныния или посредственности, но вечности – неторопливого, неизбежного и незаметного глазу течения времени. Вполне вероятно, что серый – общий цвет всех надгробий: от заплаканных дождем плит и присевших крестов до потускневших мраморных ангелов.

Своим восстановлением Петропавловский погост обязан Левитану и его картине «Над вечным покоем». *Baturina Yuliya / Shutterstock*

Считается, что кладбище, изображенное на картине, – Петропавловский погост в Плесе. Эту теорию подтверждает и более ранний этюд Левитана «Деревянная церковь в Плесе при последних лучах солнца». Известно, что художник работал над картиной в другом месте – на озере Удомля, близ Вышнего Волочка, однако плёсская церквушка со старинным погостом показалась ему более подходящей для иллюстрации «вечного покоя».

Кладбище в Плесе датируют XVI веком, до наших дней «дожили» два старейших белокаменных надгробия. До революции на одном из них еще читалась надпись «раб Божий Сидор Кириллов сын Ошерин, скончавшийся 1 сентября 1572 года». Что касается деревянной церкви, то она появилась в 1748 году, а спустя 155 лет была утрачена при пожаре.

Своим возрождением кладбище обязано тому же Левитану. В 1970-е город взялся за историческую реконструкцию Петропавловской горы, мимоходом переименовав ее в гору Левитана. Кроме того, там открыли и одноименный дом-музей. Чтобы увековечить зависшую

над водой церквушку, на место сгоревшей перенесли другую – Воскресенскую церковь из села Билуково Ивановской области. Кресты над древними могилами тоже скрупулезно восстановили по образцу XVI–XIX столетий. Последним штрихом стала скульптура Исаака Левитана с палитрой и кистью, вечно пишущего «Над вечным покоем».

6. Волковское кладбище

г. Санкт-Петербург, наб. р. Волковки, 1

Жизнь человека – смесь праха и бессмертия.

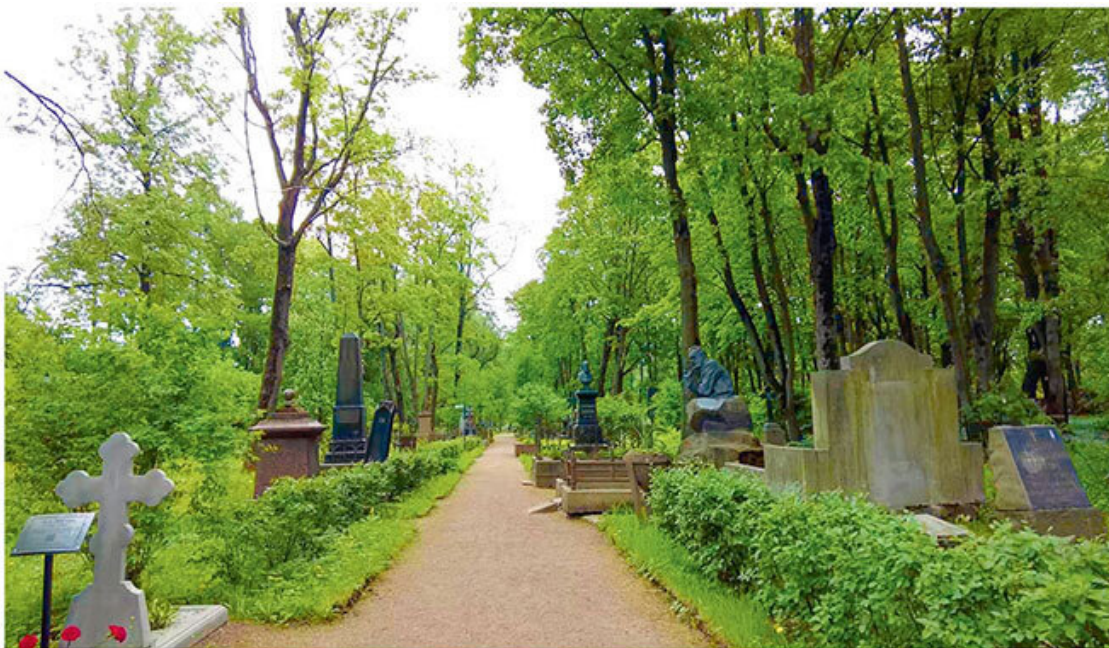
В начале XVIII столетия реформатор Петр заложил свою новую столицу – Санкт-Петербург. По непреложному закону природы, за появлением живых городских обитателей последовали и мертвые. Для последних тоже пришлось искать подходящее «жилище», и в 1756 году было основано Волковское кладбище.

До того «усопшие тела» хоронили в основном на прихрамовых участках, например при Сампсониевской и Предтеченской церквях. Однако места там оказались «весьма низкие и водяные», что мешало рытью достаточно глубоких по санитарным нормам могил. Кроме того, на всех пространства не хватало, и городу пришлось озаботиться более надежным пристанищем для питерских покойников.

Следуя предписаниям Сената, Главная полицмейстерская канцелярия представила «доношения» с подходящими территориями. Для всей «Адмиралтейской стороны, в Московской части» предлагалось место «по сю сторону Волковой деревни». Новое кладбище назвали так же – Волковым, позднее – Волковским. Если углубляться в городские байки, можно найти рассказы о волках необычайных размеров, облюбовавших те места. Якобы именно поэтому «зубастое имя» носила не только деревня, но и пустошь, звавшаяся Волковым полем. Отголоски этих страшных сказок никуда не делись и продолжают звучать в песнях современности:

Птичий ужас прохожих,
Втиснутых в окна
Ночных фонарей.
На Волковском воют
Волки, похоже —
Завтра там будет
Еще веселей.

Песня группы «ДДТ»

В конце XIX века та часть Волковского кладбища, где расположены могилы знаменитых литераторов, получила название «Литераторские мостки». *СПбГБУК «Государственный музей городской скульптуры» / Sergey A. Demidov / Wikimedia Commons*

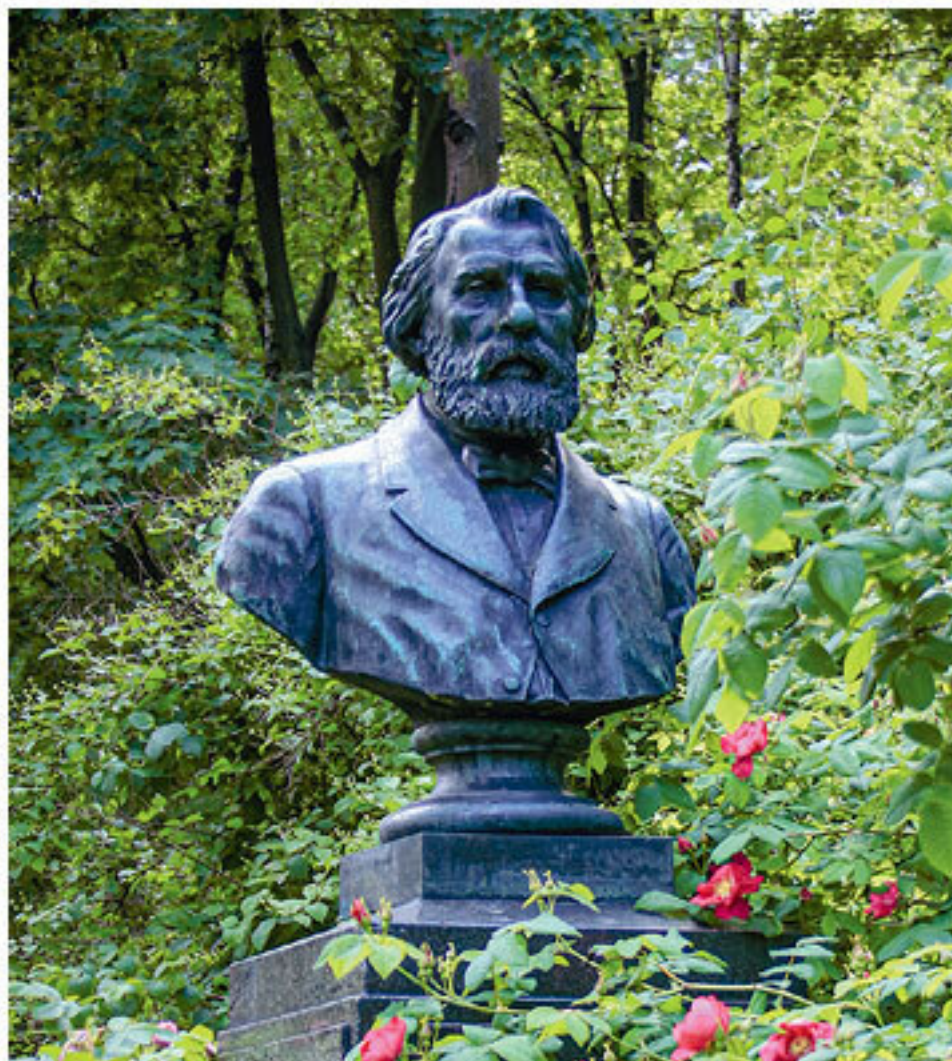
В XVIII столетии на новообразованном кладбище хоронили людей малоимущих, что тоже было предписано властями: «...на прежних кладбищах мертвых тел, кроме знатных, не погребать, а погребать на показанных вновь назначенных местах».

Со временем к беднякам присоединились и господа: купцы, статские советники, штабс-капитаны и урожденные княжны, а также деятели культуры. Например, в 1801 году там был похоронен Александр Радищев, через 30 лет – Антон Дельвиг, русский поэт и знаменитый лицеист. Последнего в дальнейшем «выписали» с Волковского и перенесли его прах на территорию Александро-Невской лавры.

В XX веке Советы активно перераспределяли и категоризировали именитых покойников. Лишившись Дельвига, кладбище, однако, получило Ивана Гончарова, Дмитрия Мамина-Сибиряка, Леонида Андреева и Александра Блока (вероятно, частично). Дело в том, что во времена «переселения» прах обычно либо полностью, либо фрагментарно оставляли на первоначальном месте захоронения, перенося только памятник. Некоторые уверяют, что с Александром Блоком именно так и вышло: на Волковское вместе с обелиском доставили только череп поэта.

Литературных звезд, однако, на кладбище хватало и без «переехавших». Еще в 1848 году здесь похоронили критика Виссариона Белинского, а позже Николая Добролюбова и публициста Дмитрия Писарева. К концу 1880-х за этой частью Волковского закрепилось название «Литераторские мостки».

Отдельным событием сделались похороны Ивана Тургенева. Скорбящих было такое множество, что городу пришлось буквально составлять план операции и мобилизовать отряды явных и тайных агентов, а также усилить полицейский надзор за самим кладбищем.

Один из самых запоминающихся венков на могиле Ивана Тургенева был от Российского общества покровительства животных с лаконичной надписью: «Автору Муму». *Автор фото: А. Н. Соловьёва, сотрудник СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры»*

«...Прием гроба в Петербурге и следование его на Волково кладбище представляли необычные зрелища по своей красоте, величавому характеру и полнейшему, добровольному и единодушному соблюдению порядка. Непрерывная цепь 176 deputаций от литературы, от газет и журналов, ученых, просветительных и художественных обществ и учреждений, от учебных заведений, от земств, сибиряков, поляков и болгар заняла пространство в несколько верст»¹².

Также на Волковском упокоились Михаил Салтыков-Щедрин, Александр Куприн, Николай Лесков и Глеб Успенский.

Здесь же можно отыскать могилу Константина Тона – архитектора взаимных вокзалов двух столиц – Московского и Ленинградского, а также храма Христа Спасителя и Большого Кремлевского дворца.

В 1888 году во время железнодорожной катастрофы, в которой поезд императорской семьи сошел с рельсов, погиб Тихон Сидоров – давний камер-казак императрицы Марии Федоровны. По ее распоряжению Сидоров был похоронен со всеми почестями на Волковском клад-

¹² Кони А. Ф. Похороны Тургенева // Тургеневский сборник: [статьи, воспоминания, неизданные письма] / Тургеневское общество; под ред. А. Ф. Кони. Петербург: Кооперативное издательство литераторов и ученых, 1921. 207 с.

бище. В тот же год скончался легендарный этнограф и путешественник Николай Миклухо-Маклай, который там же был предан земле.

Завещанным Волковскому кладбищу, однако так на нем и не похороненным остается Владимир Ленин. Сам революционер желал упокоиться подле своей матери Марии Ульяновой, но по решению преемника, Иосифа Сталина, был похоронен в московском мавзолее.

Сам Волковский некрополь имеет несколько подразделений: помимо православного и Литераторских мостков, здесь есть лютеранское, старообрядческое, единоверческое и еврейское кладбища.

7. Некрополь Александро-Невской лавры

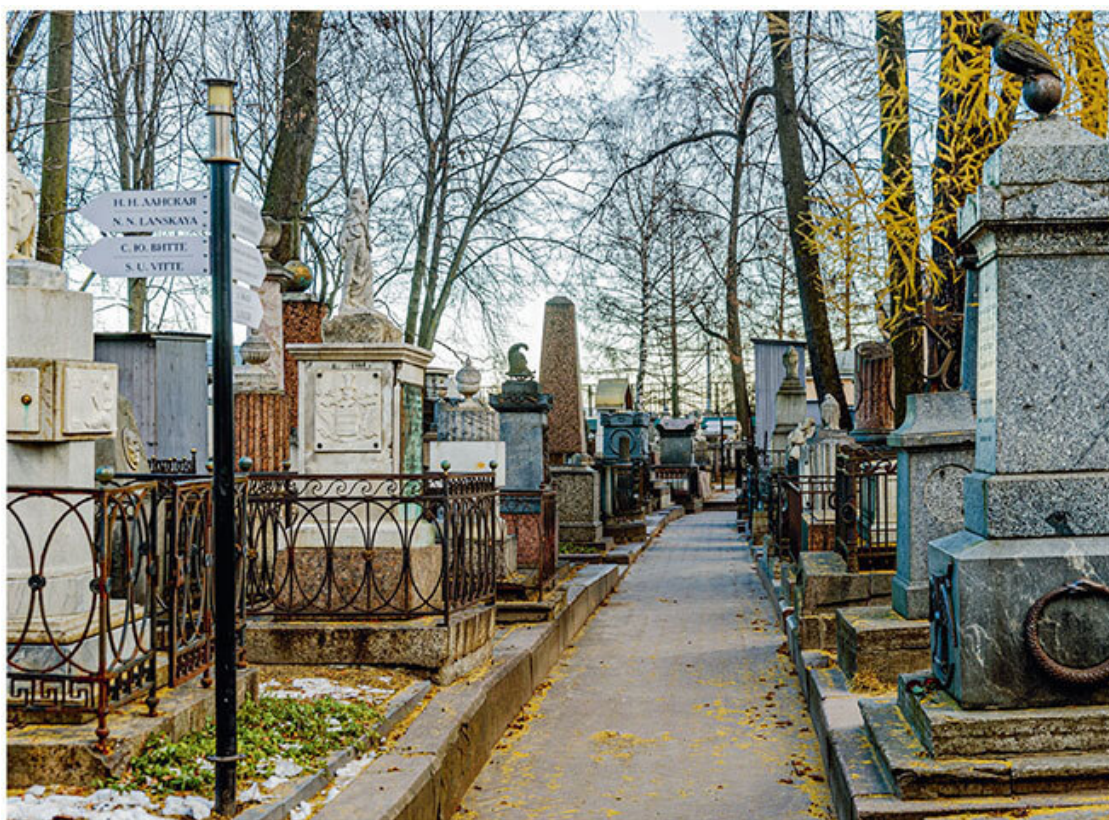
г. Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1

Прохожий! Ты идешь, но ляжешь так, как я!
Присядь и отдохни – на камне у меня.
Сорви былиночку и вспомни о судьбе;
Я – дома, ты – в гостях; подумай о себе!

П. И. Сумароков. Эпитафия И. А. Пуколову

Основав новую столицу, Петр Великий не собирался оставлять город без божественного внимания и потому дал распоряжение заложить первый и крупнейший монастырь Петербурга – Невский. По преданию, именно на этих землях князь Александр Невский бился со шведами. Правда, историки отрицают достоверность этой легенды, указывая другое место сражения.

В 1716 году основали первое кладбище будущего некрополя – Лазаревское (старейшее в Петербурге). Название оно получило по имени каменной церквушки Праведного Лазаря, где упокоилась любимая сестра Петра – царевна Наталия Алексеевна, а позднее и его малолетний сын царевич Петр (в 1723 году их прах был перенесен в Благовещенскую церковь). Участки вблизи этой церквушки считались самыми почетными, а получить разрешение на захоронение было можно только от императора. Годы спустя на территорию некрополя все же стали допускать людей и купеческого сословия, но за внушительные пожертвования.

Лазаревское кладбище считается старейшим в Санкт-Петербурге. *СПбГБУК «Государственный музей городской скульптуры» / Ninara / Wikimedia Commons*

На Лазаревском кладбище лежат ученый Михаил Ломоносов, писатель Дмитрий Фонвизин, флотоводец и полярный исследователь Василий Чичагов, председатель Совета министров Сергей Витте и многие другие известные деятели России. Хоронили там вплоть до 1919 года, а через четыре года кладбище закрыли. Тогда же Лазаревское превратили в музей-некрополь XVIII века. Надгробия (по большей части из камня и чугуна) пересчитали, оценили... и уничтожили более трети из них, посчитав не имеющими художественного или исторического значения. На освободившиеся места перенесли «ценные» захоронения с других городских кладбищ.

Следующее кладбище – Тихвинское. В 1823 году канцелярия Александро-Невской лавры озаботилась нехваткой мест на Лазаревском и учредила новый некрополь, в два раза больше первого. Сначала он назывался Новолазаревским, а позднее – Тихвинским, по имени выстроенной там церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Помимо святых отцов – насельников лавры, тут упокоились композиторы Михаил Глинка, Модест Мусоргский, Петр Чайковский, артист Василий Самойлов, писатели Николай Карамзин, Василий Жуковский, Иван Крылов и Федор Достоевский.

Место для захоронения Федора Достоевского было предоставлено руководством кладбища безвозмездно со словами, что оно «будет считать за честь, если прах писателя Достоевского, ревностно стоявшего за православную веру, будет покоиться в стенах лавры».¹³ *СПбГ-БУК «Государственный музей городской скульптуры»*

Еще здесь можно найти могилу Натальи Ланской – в девичестве Гончаровой, а в первом замужестве – Пушкиной.

Подобно Лазаревскому, Тихвинскому некрополю тоже пришлось пережить «идеологическую» чистку и дальнейшую переделку в музейный объект, только уже в советский период.

¹³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1987. С. 405.

«Засоборное», Никольское кладбище, появилось спустя почти 40 лет после Тихвинского. Причина была все та же: на уже имевшихся некрополях закончились места, поэтому пришлось опять выделять новые территории, теперь между Невой и оградой монастыря. Как и его «братьев», Никольское кладбище называли по имени церкви Николая Чудотворца, выстроенной в конце 1860-х. Монастырские кладбища считались престижными, поэтому и на Никольском были погребены значимые личности: ученый, историк и географ Лев Гумилев, певица и знаменитая исполнительница цыганских романсов Анастасия Вяльцева, первый в России профессор-педиатр Николай Быстров, русский генерал-лейтенант, герой обороны Порт-Артура Роман Кондратенко и другие. В начале XX века здесь похоронили первых русских авиаторов – Сергея Уточкина и Льва Мациевича, который погиб в первой в Российской империи авиационной катастрофе в 1910 году. В 1930-х часть захоронений перенесли в музейные некрополи: так, писателя Ивана Гончарова отправили к коллегам на Литераторские мостки Волковского, а художника Бориса Кустодиева и музыканта и композитора Антона Рубинштейна – на Некрополь мастеров искусств Тихвинского. Само Никольское впоследствии забрасывали, перестраивали, меняли и реставрировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.